

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании на основе комплексного анализа ряда этнологических экспертиз постсоветского времени в широком историко-социальном контексте систематизированы опыты, методы и технологии быстрого научного реагирования на проблемные ситуации, несущие в себе риски для этнических сообществ. История отечественных этноэкспертиз от ситуативного востребования экспертов-этнологов до формирования современных концепций и подходов иллюстрирует, что заказные обследования и изыскания в науке о народах так или иначе присутствовали с самого ее основания. К настоящему времени в сфере практического применения фундаментальных этнологических знаний можно выделить ряд тенденций, характерных для экспертной практики в целом.

Этноэкспертиза, включая прикладные этнологические исследования в составе историко-культурной и экологической экспертиз, проводится в редких случаях, а ее результаты носят рекомендательный характер. В большинстве экспертиз делается акцент на исследовании традиционных культур, а в научном сообществе до сих пор встречаются мнения, что этноэкспертиза должна проводиться исключительно в отношении коренных малочисленных народов, в противном случае она теряет свою специфику. Однако общественные запросы, а также приоритеты, которые определены национальной и культурной политикой РФ, позволяют говорить о том, что в этнологической экспертизе могут нуждаться любые граждане, проживающие на территории государства, если их интересы и/или права оказались затронуты внешним воздействием. При этом нет необходимости уходить от «этнизации». Напротив, всесторонняя проработка проблемной ситуации в измерениях этничности средствами этнографии и смежных дисциплин (истории, социологии, гуманитарной географии,

экологии и др.) является преимуществом российской этноэкспертизы, поскольку подчеркивает значимость этнокультурного наследия и ресурса, культурного многообразия, лежащего в основании стабильного развития общества.

Области, в которых следует применять этноэкспертизу, разнообразны: от планирования и осуществления экономических, культурных и других программ до разрешения межэтнических конфликтов и противоречий. По сути, ее назначение — сопровождать любое управленческое решение и влиять на него, защищая, таким образом, интересы конкретных групп людей.

Основные направления, где экспертиза может (должна) стать обязательной:

- принятие управленческих решений в сфере реализации государственной национальной политики;
- в сфере экономики (проекты промышленных объектов любых масштабов и транспортной инфраструктуры);
- в культурной и социальной сферах (этнокультурное наследие, образовательные услуги, туристические услуги);
- в нормативно-правовой сфере (законы, нормативные акты, разработка программ развития).

Разнообразие подходов и теоретических основ проводимых экспертных исследований говорит о ситуации научно-практического поиска и о накоплении достаточно большой методологической базы, что, несомненно, является положительным аспектом для развития самой науки. Однако для реализации ее социальной роли необходимо прийти к какому-то консенсусу здесь и сейчас, потому что для общества и государства важны практические итоги проделанной работы. В этом ракурсе очевидна необходимость формирования единой системы координат научных концепций для сопоставления результатов экспертиз между собой. Усугубляет ситуацию закрытость информации. Материалы проведенных экспертиз зачастую недоступны как для ученых, так и для сообществ, в отношении которых они проводятся. Если бы они находились в общем доступе, можно было бы сформировать корпус источников по современной этнокультурной обстановке в регионах, что привело бы к прозрачности и возможности использовать имеющийся опыт.

Для экспертной практики характерно отсутствие кодификации профессиональных и этических принципов. Между тем

такой свод правил необходим для того, чтобы создать точки опоры и уменьшить риск ангажированности и личных амбиций. При этом регламентация не должна ограничивать возможности эксперта, обладающего личным опытом и знанием конкретной ситуации, иначе она лишит экспертизу гибкости и точности применительно к конкретной ситуации. Роль эксперта сводится не только к постановке диагноза, но и к предложению методов лечения. Он адаптирует технологии и инструменты для каждого случая в зависимости от целей исследования и подвергает рефлексии конечный итог своей работы, что сказывается положительно и на деятельности других экспертов.

С помощью фундаментального научного знания в процессе экспертизы решается конкретная практическая задача. Это определяет фокус проведенного исследования на разработке сводного алгоритма этнологической экспертизы для ее дальнейшего использования и совершенствования. Изучение опыта показало, что в зависимости от контекста и задач конкретной ситуации может меняться форма самой экспертизы либо форма исследования, на основании которого она выполнена. Каждый конкретный случай, будь то вопрос межнациональных отношений или сохранение этнокультурного наследия, определяет свой набор исследовательских процедур. Однако в самом общем виде все опыты этноэкспертизы придерживаются одной схемы, которая содержит пять параметров исследования ситуации: состояние — воздействие — деформация — сценарии — рекомендации.

При совершенствовании законодательства с целью гарантирования прав и защиты интересов граждан РФ следует опираться на накопленный опыт, в том числе мировой. Разрабатываемая нормативно-правовая база должна стать фундаментом, на котором будут строиться отношения всех взаимодействующих сторон. Она призвана не только узаконить саму экспертизу, но и создать набор документов, который будет регулировать экспертные исследования и даст возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов. Нормативно-правовая база должна определить систему принципов, которыми будут руководствоваться все взаимодействующие стороны, и ту ответственность, которую они несут в случае их несоблюдения. Необходимо отрегулировать такие вопросы, как вовлеченность затронутого сообщества на всех этапах проведения экспертизы; общественное

обсуждение результатов экспертизы; доступность результатов исследования; обязательный последующий мониторинг, который позволил бы корректировать принимаемые решения.

Сама процедура этнологической экспертизы не может (и не должна) решать все этнокультурные проблемы. Однако как инструмент в случае принятия того или иного управленческого решения она может предоставить информацию о возможных последствиях в этнокультурной сфере, в том числе ответить на вопрос, насколько это решение соответствует определенным требованиям, при которых члены сообщества могут рассчитывать на защиту интересов, гарантию прав и реализацию своего этнокультурного потенциала.

Личный опыт показал, что опорной категорией и базовой ценностью для этноэкспертизы и ее рекомендаций следует считать этнокультурное наследие, которое связано с современной культурой и имеет значимость для поддержания и развития самобытности народа.

Любая этноэкспертиза при должном ее выполнении обладает положительным потенциалом, улучшая качество жизни общества. Это обусловлено тем, что она ориентирована не только на настоящее, но и на будущее, выходя за пределы временных (предполагаемый период разработки и реализации конкретного проекта) и пространственных (регион проведения) рамок. Учитывая быстро меняющуюся ситуацию, сама экспертиза как методология требует постоянного развития — эти векторы должны совпадать, чтобы давать реальные результаты. Для этого необходимо делиться опытом, изучать и совершенствовать методы, проводить исследования *ex post*. Выявлению глубинных проблем и разрешению противоречий будет способствовать этнологический мониторинг. Нарращивать положительный потенциал и улучшать саму экспертизу можно как минимум следующими способами:

- проводить ее на ранней стадии разработки проекта или включать в сам проект в качестве обязательной части;
- привлекать независимых экспертов, обладающих специальными знаниями;
- рассматривать рекомендации не как формальность, а как действующий инструмент для принятия решений;
- основывать научное исследование на следующих принципах: (1) объективность — исключение или сведение к минимуму влияния субъекта познания на объект познания; (2) полнота — обеспечение максимально

полного представления объекта познания, в том числе сбор и описание фактов, которые на момент проведения работ не поддаются интерпретации и/или анализу; (3) точность — качество информации, характеризующее четкими требованиями к определенным видам работ; (4) достоверность — качество информации, характеризующее ее полнотой и необходимой достоверностью; (5) проверяемость (верифицируемость) — возможность проверки и оценки точности проведенных наблюдений и измерений, а также сделанных на их основе выводов; (6) повторяемость — возможность повторного проведения наблюдений и измерений; (7) совместимость — возможность совмещения данных, полученных из разных экспертиз или разными экспертными группами, как по содержанию, так и по форме представления; (8) сопоставимость — возможность сравнивать с необходимой достоверностью данные, получаемые в разное время разными исследователями при применении вариативных методов и инструментов.